

УДК 343.969

DOI 10.36511/2078-5356-2020-2-111-116

Погодина Татьяна Григорьевна
Tatyana G. Pogodina

доктор медицинских наук, доцент, профессор кафедры криминалистики
Нижегородская академия МВД России (603950, Нижний Новгород, Анкудиновское шоссе, 3)

doctor of sciences (medical), associate professor, professor of the department of criminalistics
Nizhny Novgorod academy of the Ministry of internal affairs of Russia (3 Ankudinovskoye shosse,
Nizhny Novgorod, Russian Federation, 603950)

E-mail: tatiana.pogodina@mail.ru

Берзинь Ольга Александровна
Olga A. Berzin

доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры криминалистики
Нижегородская академия МВД России (603950, Нижний Новгород, Анкудиновское шоссе, 3)

doctor of sciences (law), associate professor, professor of the department of criminalistics
Nizhny Novgorod academy of the Ministry of internal affairs of Russia (3 Ankudinovskoye shosse,
Nizhny Novgorod, Russian Federation, 603950)

E-mail: tatiana.pogodina@mail.ru

**Судебно-психиатрическая экспертиза
и криминалистическое изучение личности: проблемы теории и практики**
**Forensic psychiatric examination and criminalistics study of personality:
problems of theory and practice**

Статья посвящена вопросам совершенствования процессов криминалистического изучения лиц с психическими расстройствами. Рассматриваются актуальные проблемы назначения и производства судебно-психиатрической экспертизы в уголовном процессе в связи с изменением законодательства, наличие несоответствий в некоторых разделах нормативно-правовой базы и увеличения объема судебно-психиатрических экспертиз при неизменной штатной численности экспертов.

Ключевые слова: криминалистическое изучение личности, судебно-психиатрическая экспертиза, порядок проведения, подэкспертный, следователь.

The article is devoted to improving the processes of criminalistics study of persons with mental disorders. Actual problems of the appointment and production of forensic psychiatric examination in criminal proceedings in connection with changes in legislation are examined: the presence of inconsistencies in some sections of the legal framework; an increase in the volume of forensic psychiatric examinations with a constant staffing of experts.

Keywords: criminalistics study of personality, forensic psychiatric examination, order of conduct, sub-expert, investigator.

В криминалистике человек с присущими ему индивидуальными характеристиками может изучаться с позиций его анатомических, биологических, психологических, социальных и других особенностей, оказывающих влияние на закономерности их отражения в окружающей среде.

Поэтому криминалистически значимой информацией являются сведения об отдельно взятой личности как носителя материальных и идеальных следов преступления, связанных с этими отличиями. Данным вопросам посвящены исследования Н.Т. Ведерникова, Ф.В. Глазырина, В.А. Жбанкова, В.Б. Ястребова, А.В. Вар-

© Погодина Т.Г., Берзинь О.А., 2020

данян и др. При этом, по мнению И.И. Прейбис, сформировались три основных направления изучения отдельного субъекта: анализ сведений, позволяющих провести отождествление личности неизвестного преступника, исследование личностных особенностей для формирования и решения тактических задач на стадии предварительного расследования и, наконец, выбор мер, направленных на криминалистическую профилактику [1, с. 138].

Р.С. Белкин (1997) рассматривал способ совершения преступления как систему действий по подготовке, совершению и сокрытию преступления, определенных условиями внешней среды и психофизическими свойствами личности [2, с. 131—133]. По мнению А.С. Князькова (2011), существует «генетическая» взаимосвязь способа подготовки, способа совершения и способа сокрытия преступления, установление которой имеет тактическое значение [3, с. 51].

Но все это может быть рассмотрено, когда речь идет о так называемом полноструктурном способе совершения преступления, где присутствуют все стадии преступного замысла. Опираясь на общие закономерности психической деятельности человека, возможно познание мотивов преступления и логичных способов действий.

Наличие психического расстройства накладывает отпечаток на познавательную деятельность человека и находит отражение в следах на месте преступления, позволяющих выдвигать и рассматривать версии о наличии у субъекта преступления психопатологии. Основой для таких версий могут быть различные материальные следы в виде особых знаков, рисунков, записок, а может быть и безмотивность осуществленных действий, алогичный выбор места преступления, отсутствие маскировки и сокрытия следов, иррациональная жестокость.

Как отмечает М.Г. Гонтадзе, ориентируясь на практический опыт, обращают внимание и на такие критерии, как игнорирование других лиц, присутствующих на месте происшествия; дезориентация в пространстве [4, с. 2]. Кроме того, А.В. Варданян указывает, что серийность деяний более характерна для совершения насильственных преступлений лицами, страдающими психическими аномалиями [5, с. 8]. Я.Я. Лозовой предлагает выдвигать к проверке также версию о том, что здоровый человек симулирует психопатологию [6, с. 94].

На основе анализа судебно-следственной практики можно говорить и о возникновении противоположной ситуации, когда лицо скрыва-

ет наличие у него психического расстройства. В особенности это характерно для пациентов с умственной отсталостью, а также для бредовых больных с идеями «преследования» мнимого преследователя.

В пункте 2 части 2 статьи 434 УПК РФ особо указано на то, что при производстве предварительного следствия по делу о неменяемом должно быть бесспорно установлено, что общественно опасное деяние, по поводу которого ведется расследование, совершено данным лицом. Несмотря на то, что личность лица, совершившего такое деяние, в 70% случаев становится известной уже на момент обнаружения содеянного, это не снимает со следователя обязанности собрать исчерпывающие и достоверные доказательства того, что именно данный субъект совершил деяние, запрещенное законом.

Говорить о наличии у подозреваемого лица психического расстройства можно, когда личность установлена и есть информация о том, что данное лицо страдает психическими расстройствами, когда в процессе следственных действий определенные поступки наводят на мысль о наличии психопатологии и, наконец, когда представлены документы, подтверждающие наличие психических отклонений у подозреваемого.

Необходимо также иметь в виду, что лица с психическими расстройствами могут оговаривать себя, принимая вину за несовершенные преступные деяния. Самооговоры схематически могут быть разбиты на две группы [7, с. 60]. К первой относятся признания, возникающие при участии других лиц, под влиянием внушающих вопросов или разговоров. Такого рода самооговоры чаще встречаются у больных со слабоумием, невротами, когда на первый план выступают внушаемость и склонность к состояниям растерянности, а также если есть определенная органическая «почва» и в силу этого лицо не может правильно оценить ситуацию (атеросклероз, перенесенные травмы и нейроинфекции).

Ко второй группе относят самооговоры как продукт активного болезненного «творчества». Так, лица с депрессиями могут оговаривать себя из-за наличия бредовых идей самообвинения, больные с реактивным параноидом — в силу галлюцинаторно-бредовых переживаний. Но на большинстве подобных самооговоров лежит печать патологии, странности, нелепости высказываний, что облегчает ее распознавание и служит поводом назначения судебно-психиатрической экспертизы.

Поводом к самоговору могут быть неумело поставленные вопросы следователя. В силу повышенной внушаемости больные легко идут по пути наводящих вопросов и дают соответствующие показания. При допросе подобных подозреваемых не рекомендуется показывать им фотографии с места происшествия, применять тактические приемы, основанные на факторе внезапности, запугивании, нагнетании напряженности.

Учитывая все эти особенности, оптимальным является участие в подготовке допроса специалиста-психиатра, помощь которого может потребоваться следователю и при подготовке материалов для судебно-психиатрической экспертизы, а также в случае ознакомления с заключением результатов экспертизы. Взаимодействие следователей со специалистами в области психиатрии осуществляется путем исполнения запросов следственных органов местными психоневрологическими учреждениями; в форме личного неформального контакта следователя и специалиста; путем назначения судебно-психиатрической экспертизы в отношении лица, совершившего расследуемое деяние.

В настоящее время во всем мире отмечают рост психопатологии. По данным различных исследований, сегодня до 40% населения имеет признаки пограничных нервно-психических расстройств и только 3-6% находятся в поле зрения психиатров. По данным А.Р. Мохонько (2018), абсолютное число лиц, признанных невменяемыми, остается на протяжении последних лет относительно стабильным и составляет 10,5-11 тысяч. По характеру совершенных деяний среди лиц, признанных невменяемыми, 38,5% — имущественные преступления, 15,7% — насильственные, 19,7% — хулиганские, 3,1% — сексуального характера [8, с. 11; 9, с. 16—17, 23].

При назначении судебно-психиатрической экспертизы чаще других решается вопрос о наличии психопатологии и о влиянии ее на возможность в определенный период времени осознавать свои действия и руководить ими в полном или не в полном объеме. При этом анализ практической деятельности позволяет говорить о существовании ряда проблем, связанных с назначением и производством данного исследования.

Так, Б.А. Спасенников (2016) выделяет:

1. Проблемы, связанные с назначением и подготовкой психиатрической экспертизы.
2. Проблемы производства психиатрической экспертизы.

3. Проблемы, связанные с оценкой заключения, данного экспертом по завершении психиатрической экспертизы [10, с. 14].

Иногда экспертам предоставляются лишь общие материалы дела, без информации о личности подсудимого. Известно, что особую ценность имеют дословные свидетельские показания потерпевших, самого обвиняемого, его соучастников; справки, выписки и подлинники медицинской документации; учебные, производственные и медицинские характеристики; протоколы следственных экспериментов, а также приобщенные к делу дневники, письма, рисунки.

Для убедительного обоснования диагноза и экспертного решения необходимы подробные сведения об особенностях поведения, внешнего вида, речи лица перед и во время преступления, изменениях в его настроении, данные о психической травме и необычных стрессовых ситуациях, которые предшествовали изменениям в состоянии обвиняемого. Такие сведения должны быть получены в процессе следствия, изложены в протоколах допросов, в приобщенных к делу различных медицинских документах (если обвиняемый помещался в психиатрические учреждения, совершал попытки самоубийства). Следователю необходимо контролировать организационный аспект производства судебно-психиатрической экспертизы и четко представлять себе регламентированные действующим законодательством сроки ее производства. Очевидно также, что следователь не только сам предоставляет экспертам необходимые для дачи заключения материалы, но и отвечает за прибытие в назначенное время самого подэкспертного для проведения амбулаторного исследования. При этом исследуемый должен быть способным в этот день беседовать с членами комиссии. А.В. Попенков (2016) указывает, что сложность порой состоит в том, что подэкспертный не является в назначенное время или из-за приема психоактивных веществ (алкоголь, наркотики, таблетки) не может рассудительно отвечать на вопросы. В такой ситуации проведение экспертизы невозможно [11, с. 21—23].

Г.И. Поврезнюк считает отсутствие сомнений в результатах экспертизы необоснованным, поскольку эксперт дает заключение, опираясь на свой опыт, подэкспертный порой не заинтересован в результатах исследования. Возможно наличие ошибок по различным причинам как объективного, так и субъективного характера. В связи с этим необходимо взаимодействие для разъяснения результатов исследования.

Таким образом, весь порядок проведения экспертизы по уголовным делам четко регламентирован (актуальными правовыми источниками назначения и производства экспертизы в уголовном процессе являются: УК РФ от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 12.11.2018); УПК РФ от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 12.11.2018); Закон РФ от 02.07.1992 № 3185-1 (ред. от 19.07.2018) «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании», а также Федеральный закон «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» от 31.05.2001 № 73-ФЗ. Правила организации деятельности экспертного учреждения, сам процесс проведения исследований предусмотрены приказом Минздрава России от 12.01.2017 № 3н). При практической реализации его возникает целый ряд проблем как объективных, так и субъективных.

Среди профессионалов вызывает озабоченность увеличение объема судебно-психиатрических экспертиз при неизменной штатной численности экспертов в связи с вступлением в силу Федерального закона от 25 ноября 2013 года № 313, на основании которого были внесены изменения в Уголовный кодекс РФ. Так, в соответствии со статьей 72.1 («Назначение наказания лицу, признанному больным наркоманией»), суд может возложить на отдельных наркоманов обязанность пройти курс лечения и реабилитации. Изменения коснулись и Уголовно-процессуального кодекса РФ: дополнена пунктом 3.2 статья 196, в соответствии с которым экспертиза должна быть назначена для установления факта зависимости от наркотиков («Назначение и производство судебной экспертизы обязательно, если необходимо установить... 3.2) психическое или физическое состояние подозреваемого, обвиняемого, когда имеются основания полагать, что он является больным наркоманией»). При этом абсолютное число лиц, признанных невменяемыми, не изменилось, а удельный вес в 2017 году снизился до 5,3% по сравнению с 2007, когда эта цифра была 10,5%.

Серьезной проблемой является сегодня наличие несоответствий в некоторых разделах нормативно-правовой базы, регулирующей назначение и проведение судебно-психиатрической экспертизы.

Так, например, статьей 144 УПК РФ, в которой закреплен порядок рассмотрения сообщения о преступлении, органу предварительного расследования разрешается назначать судебную экспертизу, а также принимать в ней уча-

стие и «получать заключение в разумный срок». Но в таком случае в постановлении о назначении экспертизы еще не всегда четко определяется процессуально-правовое положение подэкспертного. При этом именно статус «подозреваемый» или «обвиняемый», «свидетель» или «потерпевший» определяет отдельные принципиальные моменты организации проведения судебно-психиатрического исследования. Это касается, прежде всего, прав лица, направляемого на исследование, а также вопросов добровольности. Кроме того, сведения, предоставляемые экспертам на этой стадии, могут быть недостаточны для дачи полноценного заключения, что влечет за собой удлинение сроков экспертного исследования. В результате этого временные рамки в 20 суток, определяемые для амбулаторной экспертизы, могут быть нарушены.

Также в Правилах указано, что началом проведения экспертизы следует считать момент поступления в распоряжение экспертов материалов, необходимых для исследования, то есть момент, когда у экспертов-психиатров появится возможность исследования материалов уголовного дела. При проведении амбулаторной судебно-психиатрической экспертизы ее началом целесообразно считать момент освидетельствования подэкспертного, а не дату поступления материалов уголовного дела. Требуется также указание сроков проведения лечения от зависимости («заключение эксперта должно содержать вывод о наличии (отсутствии) у лица диагноза «наркомания», а также о том, нет ли медицинских противопоказаний для проведения лечения от такого заболевания» (п. 23, 35.1); «срок, необходимый для проведения курса лечения конкретного больного от наркомании и его реабилитации, должен быть определен в заключении эксперта» (п. 23, 35.2)) [12]. При этом на основании действующих нормативных документов по организации медицинской помощи наркологическим больным срок лечения и реабилитации для каждого конкретного больного может быть индивидуален и уточняется он только в процессе проведения лечения. Определить его заранее сегодня не представляется возможным.

Для решения обозначенных проблем необходимо тесное взаимодействие следователя, дознавателя со специалистами в области психиатрии, а также совершенствование правового регулирования на основе сотрудничества профессионального сообщества экспертов-психиатров и законодателей. Это позволит значитель-

но повысить значение судебно-психиатрической экспертизы для криминалистического изучения личности.

Примечания

1. Прейбис И.И. Криминалистическое изучение личности несовершеннолетнего подсудимого в ходе судебного разбирательства // *Союз криминалистов и криминологов*. 2019. № 2. С. 137—143.

2. Криминалистическое обеспечение деятельности криминальной милиции и органов предварительного расследования / под ред. Р.С. Белкина, Т.В. Аверьяновой. М.: Новый юрист, 1997. 400 с.

3. Князьков А.С. Криминалистическая характеристика преступления в контексте его способа и механизма // *Вестник Томского государственного университета*. 2011. № 1. С. 51—63.

4. Гонтадзе М.Г. Выдвижение и проверка версии о совершении преступления лицом в состоянии кратковременного психического расстройства // *Российский следователь*. 2008. № 24.

5. Варданян А.В. Формирование типичных следственных версий как организационно-методический аспект повышения результативности расследования насильственных преступлений, совершенных лицами, имеющими психические расстройства // *Криминалистика: актуальные вопросы теории и практики: сборник научных трудов участников Международной научно-практической конференции*. Ростов-на-Дону: Ростовский юридический институт МВД России, 2018. С. 7—13.

6. Лозовой Я.Я. Некоторые особенности выдвижения типичных версий о субъекте преступления на первоначальном этапе расследования деяний, совершенных лицами с психическими расстройствами // *Вестник Владимирского юридического института*. 2009. № 4 (12).

7. Погодина Т.Г., Берзинь О.А., Касимова Л.Н. Реактивные состояния в судебно-следственной практике: учебное пособие. Н. Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2004. 86 с.

8. Мохонько А.Р. Анализ деятельности судебно-психиатрических экспертных учреждений Российской Федерации // *Судебная психиатрия: современные проблемы теории и практики (диагностика, экспертиза, профилактика): материалы научно-практической конференции с международным участием*. М.: Изд-во ФГБУ «НМИЦ ПН им. В.П. Сербского» Минздрава России, 2018. 192 с.

9. Мохонько А.Р., Макушкин Е.В., Муганцева Л.А. Основные показатели деятельности судебно-психиатрической экспертной службы Российской Федерации в 2015 году. Аналитический обзор / под ред. Е.В. Макушкина. М.: ФГБУ «НМИЦ ПН им. В.П. Сербского» Минздрава России, 2016. Вып. 24.

10. Спасенников Б.А., Копыткин С.А. О проблемах судебно-психиатрической экспертизы в судебно-

но-следственной практике // *Вестник института: преступление, наказание, исправление*. Вологодский институт права и экономики Федеральной службы исполнения наказания. 2016. № 3. С. 13—17.

11. Попенков А.В. Некоторые проблемы организации и проведения судебных экспертиз живых лиц // *Молодой ученый*. 2016. № 25.1. С. 21—23.

12. О внесении изменений в постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15.06.2006 № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами»: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30 июня 2015 г. № 30. URL: <https://rg.ru/2015/07/10/narko-dok.html/> (дата обращения: 10.10.2019).

References

1. Preibis I.I. A forensic study of the identity of a minor defendant during a trial. *Union of Criminologists and Criminologists*, 2019, no. 2, pp. 137—143. (In Russ.)

2. The forensic support of the activities of the criminal police and preliminary investigation bodies / ed. R.S. Belkin, T.V. Averyanova. Moscow: New Lawyer Publ., 1997. 400 p. (In Russ.)

3. Knyazkov A.S. Forensic characteristics of a crime in the context of its method and mechanism. *Bulletin of Tomsk State University*, 2011, no 1, pp. 51—63. (In Russ.)

4. Gontadze M.G. Nomination and verification of a version of a crime committed by a person in a state of short-term mental disorder. *Russian investigator*, 2008, no. 24. (In Russ.)

5. Vardanyan A.V. The formation of typical investigative versions as an organizational and methodological aspect of increasing the effectiveness of investigations of violent crimes committed by persons with mental disorders. *Forensics: topical issues of theory and practice: a collection of scientific papers of participants in the International scientific and practical conference*. Rostov-on-Don: Rostov Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia Publ., 2018. Pp. 7—13. (In Russ.)

6. Lozovoy Ya.Ya. Some features of the nomination of typical versions of the subject of the crime at the initial stage of the investigation of acts committed by persons with mental disorders. *Bulletin of the Vladimir Law Institute*, 2009, no. 4 (12). (In Russ.)

7. Pogodina T.G., Berzin O.A., Kasimova L.N. Reactive states in forensic practice: a training manual. Nizhny Novgorod: Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia Publ., 2004. 86 p. (In Russ.)

8. Mokhonko A.R. Analysis of the activities of forensic psychiatric expert institutions of the Russian Federation. *Forensic Psychiatry: current problems of theory and practice (diagnosis, examination, prevention): materials of a scientific and practical conference with international participation*. Moscow: Publishing house of FSBI "NICC PN them. V.P. Serbsky" Ministry of Health of Russia, 2018. 192 p. (In Russ.)

9. Mokhonko A.R., Makushkin E.V., Mugantseva L.A. Key performance indicators of the forensic psychiatric expert service of the Russian Federation in 2015. Analytical review / ed. E.V. Makushkin. Moscow: FSBI "NICC PN them. V.P. Serbsky" Ministry of Health of Russia, 2016. Vol. 24. (In Russ.)
10. Spasennikov B.A., Kopytkin S.A. On the problems of forensic psychiatric examination in forensic investigative practice. *Institute Herald: crime, punishment, correction*. Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service Publ., 2016, no. 3, pp. 13—17. (In Russ.)
11. Popenkov A.V. Some problems of organizing and conducting forensic examinations of living persons. *Young scientist*, 2016, no. 25.1, pp. 21—23. (In Russ.)
12. On amendments to the resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of June 15, 2006 no. 14 "On judicial practice in cases of crimes involving narcotic drugs, psychotropic, potent and toxic substances": resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of June 30, 2015 no. 30. URL: <https://rg.ru/2015/07/10/narko-dok.html/> (accessed 10.10.2019). (In Russ.)